Поп и цыган

Дело было вот как. Проезжал табор цыган. Заехал в один городок и там остановился. Время как раз подходило к сенокосу. Народ весь работал в лугах. Побираться, значит, цыганам нельзя было. Цыган и думает: «Наймусь косить». А сам и косы в руки взять не умеет. Сходил в ближайшую деревню, попросил у крестьянина косу. Тот дал ему старую, никуда не годную косенку. Косу цыган попросил, чтобы своей лошади травы накосить. «Накошу охапку, ей и хватит до утра», — думает. Но, получив косу, придумал другое. Уселся с этой косой на видное место, где проходило множество народа в луга. Проходит мимо него один священник и спрашивает: «Ты что, свет, косить не пойдешь ли куда?» Цыган отвечает: «Да я бы у кого-нибудь сейчас по найму покосил». Поп спрашивает: «Да умеешь ли ты, свет, косить-то?» Цыган тут отвечает: «Хо, мне косить-то, как чай пить!» — «Свет, а сколько бы ты за гектар взял?» — «А что? Чай, трешницу дал бы, и ладно».

Поп видит, что цена низкая, и нанял его в косцы: «Вот что, свет, пойдем, завтра будешь косить у меня».

Договорились, что харчи поповы, так как у цыгана ничего не было. Пришли в дом священника. Священник приказал своей жене собрать всякие продукты. Набрав продуктов, отправился в луга с цыганом осматривать покос. Обошли, что скосить надо, цыган говорит попу: «Ты, батюшка, иди домой, а я косить буду».

Священник на это дал согласие, благословил цыгана и побрел домой. А цыган, недолго думая, начинает рыться в продуктах: достает мясо, сало: «Время завтрак варить, а не косить!»

Расчистил косой площадку, начал приготавливать завтрак. Сварил, конечно, все как следует, наелся до отвала. Взглянул на солнце, а солнце ушло к полудню. Он говорит себе: «Ну, надо, кстати, и пообедать!»

А сам еще косить не начинал. Пообедал как следует. Солнце к часу, к двум подходит. Цыган говорит: «Ну, теперь косить только косу тупить!»

В самом деле, в полдень трава сухая, коса быстро тупится, косить надо по росе.

Вдруг цыган вспомнил: «Вот дурак-то я какой! Ведь после хлеба-соли полагается отдохнуть!»

И лег спать. Проснулся, а солнце уже идет к закату. Цыган начинает думать об ужине. Сварил ужин и говорит сам себе: «Ведь после ужина-то спят!»

И снова лег спать. Проснулся утром не рано, как пригрело солнышко. Продукты, конечно, подошли к концу. Вот и начинает придумывать: «Пойду-ка я к попу. Авось получу с него деньжонок».

Забирает на плечо косу и поплелся из лугов к попу. А поп сидит, обедает. Перед ним ветчина и сало. У цыгана зубы-то на еду и разгорелись. «Хлеб да соль!» Священник отвечает: «Хлеб, соль, да не всем!»

Подразумевает: «Тебе-то вот, пожалуй, и нет».

А цыган-то не будь плох: «А ты что, батюшка, разве не хошь? Да я и без тебя сяду.» И полез за стол. Съел все и говорит: «Нет ли, батюшка, еще сала?» Поп в ответ: «Нет, свет, все вышло». — «Ах, нет, так давай расчет, что я — зря, что ли, целый день мучился, а ты еще и сала жалеешь?»

Дал ему поп три рубля, как положено, а цыган говорит: «Ты бы, батюшка, за труды еще бы копеек двадцать прибавил». А поп: «Ну, знаешь ли, свет, есть русская пословица: «Рядись — не стыдись, а работай — не ленись!»

Цыган опять к нему привязывается: «Ну, прибавь, батюшка, еще хоть что-нибудь!» А священник ему: «Что ты, свет! За что подрядился, то и получай!» Цыган все не унимается: «Если мне денег не дашь, так дай сала!» Поп в ответ: «Сала у меня нет!» — «Ах, так ты, длинноволосый дьявол, не дашь сала! Встань тогда трава, как стояла!»

И стукнул кулаком по столу. А поп усмехнулся: «Ну, нет, свет, раз скосил, так снова не встанет!»

Берет он грабли, чтоб сено сгребать, идет, а там и косить не начинали. Схватил себя поп за загривок. «Вот, — думает, — дурак-то я какой! Подрядил так дешево, а не мог дать килограмма сала, ведь только из-за этого и трава встала!»

(Зап. от С. И. Дулелова, д. Большое Шелилово Лысковского р. Горьковской обл.)

Народная поэзия Горьковской области. Вып. 1. Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960.